

УДК 376.2
ББК 74.044.6

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-52-59

ИНКЛЮЗИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Н. Л. Харченко

Аннотация. Основой новой философии инклюзивного образования стала не медицинская, а социальная модель инвалидности, которая претендует на роль гуманитарной концепции прав и свобод человека. Такой подход позволил преодолеть стереотипы отчужденности лица с инвалидностью, признать его полноценным членом общества, но имеющим при этом особые потребности. Это устраняет потребность в «излечении», «исправлении» лица с инвалидностью и учит общество воспринимать человека таким, какой он есть. Признание этого направления ключевым на уровне Совета Европы и других международных организаций стимулировало проведение в конце XX в. ряда всемирных форумов, конференций, совещаний, по итогам которых был подготовлен ряд деклараций и рекомендаций, что впоследствии кардинально изменило систему высшего образования посредством разработки методов и приемов работы преподавателя со студентом с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инвалидность, гуманизм, философия.

INCLUSIVE EDUCATIONAL PHILOSOPHY AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON

N. L. Kharchenko

Abstract. The basis of the new philosophy of inclusive education was not a medical, but a social model of disability, which claims to be the humanitarian concept of human rights and freedoms. This approach made it possible to overcome the stereotypes of alienation of a person with a disability, to recognize him as a full-fledged member of society, but having special needs. This eliminates the need for „cure”, „correction” of a person with a disability and teaches society to perceive a person as he is. Recognition of this direction as key at the level of the Council of Europe and other international organizations stimulated the holding at the end of the twentieth century a number of world forums, conferences, meetings,

© Харченко Н. Л., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

as a result of which a number of declarations and recommendations were prepared, which subsequently radically changed the system of higher education by developing methods and techniques for working with a student with special educational needs.

Keywords: *inclusive education, disability, humanism, philosophy.*

В историческом контексте философской мысли долгое время проблемы человека оставались вторичными. Начиная с эпохи Средневековья (с V в. н. э.) гуманистическое мировоззрение носило вторичный характер, тогда как в основе мироздания находилось теоцентрическое начало. Эпоха Ренессанса, политические перипетии, связанные с Реформацией, а впоследствии – возникновение буржуазных революций в странах Европы в XVII в. привнесли в общественное мировоззрение антропоцентрические идеи, которые не смогли стать господствующими через доминирование монархических и авторитарных режимов. В XIX в. в Европе и Северной Америке юридически и политически оставались действующими колонизаторские идеи, которые порождали разносортные, расистские и вообще сегрегационные подходы к правам и свободам отдельных категорий граждан.

Первая и Вторая мировые войны впервые заставили мировую общественность переоценить важность человеческой жизни, проблему личности и ее возможностей, однако в течение XX в. в мире господствовали структуралистские парадигмы в научной картине как естественных, так и гуманитарных наук. В свете такого подхода человек рассматривался как продукт эволюции, которая является одним из результатов процессов развития. После провозглашения мира, человеческих прав и свобод как главных ценностей и были основаны глобальные международные организации (ООН, ЮНЕСКО), которые стали заниматься человеком и его культурным наследием, стало понятно, что на планете должно быть пересмотрено место обычного человека в обществе.

Тенденция усилилась в связи с развитием информационных и коммуникационных

технологий, которые способствовали росту участия рядового индивида в информационном, культурном и социальном процессах (теория эгалитаризма).

На фоне вышеперечисленных тенденций возникла новая концепция инклюзии, которая в широком смысле объявила примат индивидуального над усредненным общим и признала человеческую личность в комплексе ее положительных и отрицательных особенностей основным двигателем развития общества. Как частное проявление инклюзии (включения) индивида в широкий культурный и социальный процесс, особо выделялось инклюзивное образование, которое поставило под сомнение предыдущие модели, основанные на изолированности объектов образовательного процесса по любым признакам (половая, расовая, валеологическая, территориальная и т. д.).

Основой философии инклюзивного образования является социальная модель инвалидности, претендующая на новую гуманитарную концепцию прав, свобод и возможностей человека [1–5]. Ее главная задача – преодоление стереотипов устаревшей медицинской модели инвалидности, согласно которой человек с особыми потребностями рассматривается как «больной». Как отмечает Н. П. Артюшенко, медицинская модель предполагает, что индивид с особенностями развития – больной, который является объектом сожаления, благотворительности и вообще бременем общества, поскольку требует постоянного ухода и лечения. «Ребенок с инвалидностью – это проблема, она воспринимается обществом чисто сквозь призму нарушений в развитии. От детей с инвалидностью в рамках медицинской модели ожидают приспособления к имеющейся среде и обществу» [6]. Это

порождает в сознании такого ребенка страх и признание мира как враждебной системы, адаптация к которой требует сверхчеловеческих усилий, а также психологического преодоления отчужденности и инородности.

Преодоление этих преимущественно психологических, ментальных и физических помех в мире в развитых странах, особенно в тех, в истории которых имели случаи правления длительных тоталитарных режимов еще во времена «холодной войны», а также в государствах «Экономических чудес» (Япония, Корея, затем в странах постсоциалистического лагеря), началось с реформирования ресурсной составляющей общества за счет общественных инициатив. В частности, стремительно начала развиваться социальная сфера в виде системы страхования, государственного обеспечения, волонтерских и благотворительных организаций, которые имели целью максимально выровнять социальные, политические, культурные, творческие и другие возможности населения, которое априори имеет различный общественно-экономический статус, различные особенности здоровья, креативный потенциал личности, а также отличные друг от друга традиции и перспективы. Это положило начало новому отношению к лицам, которые ранее оказывались не вовлеченными в участие в общественных процессах – людям с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченным, национальным и религиозным меньшинствам.

Социальная модель инвалидности предполагает решение ряда проблем. Во-первых, преодоление социальных стереотипов отчуждения, десоциологизации со стороны окружения, которые считаются серьезным барьером, чем сами особые потребности. Во-вторых, признание ребенка-инвалида полноценным индивидом, который, подобно другим детям, имеет определенные преимущества (способности и интересы) и имеет право не только посещать учебные заведения вместе с другими, но и восприниматься обществом таким, какой он есть.

Инклюзивная философия предполагает решение дуалистической проблемы, существовавшей в древней интегративной модели, когда ребенок-инвалид интегрировался в общественную жизнь на особых правах (проживание в специализированных учреждениях, особый статус). Дуализм между спецификой заболевания ребенка и полноценным включением его в общество решается путем социального и педагогического согласования полюсов: ребенок, с одной стороны, является полноценным членом общества, то есть ничем не отличается от других, с другой стороны, его индивидуальная специфика рассматривается как личностное отличие, является не препятствием, а педагогическим ресурсом, который можно использовать в положительном смысле. В этом контексте физические или психологические особенности стали рассматриваться, как и другие возможные особенности: цвет кожи, национальность, мотивационно-ценностная сфера, гендерные особенности, избирательное право и тому подобное.

Философские основы инклюзивного образования предусматривают педагогические, юридические (правовые) и гуманитарные концепции, связанные с новой парадигмой реализации человека в обществе. В данный момент трансформационные процессы происходят во всех сферах человеческой деятельности и обуславливают феномен своеобразного «выравнивания» прав, свобод и возможностей людей, которые от природы или в результате жизненных перипетий получили свой особенный статус, который, в свою очередь, ограничивает их природные физические или когнитивные способности. Эта концепция выстраивается на основе гуманистической ценности, согласно которой каждый человек имеет право на полноценную реализацию, вне зависимости от его физических или психологических ограничений. Указанное право имеет поддержку на данном этапе путем технологических и информационных возможностей: человек даже при наличии физических ограничений имеет воз-

можность благодаря информационным и телекоммуникационным технологиям осуществлять влияние на информационную составляющую общества. В свою очередь, по мнению О. А. Козлова, информационно-коммуникационные технологии, применяемые в образовательном процессе, помогают развивать интеллектуальные и творческие способности учащихся, а в случае работы с учениками с ограниченными возможностями здоровья они, в первую очередь, помогают лучше адаптироваться в образовательном процессе [7].

Главным философским положением инклюзивного образования является принцип включения, по которому человек со специфическими потребностями реализует свое право на образование в среде полноценного учебного коллектива, положительное влияние которого способствует, с одной стороны, полноценному приобретению знаний, умений и навыков, с другой – помогает социализации и «сглаживанию» комплексов и симптомов обособленности, неполноценности и оторванности от жизненной среды. Таким образом, мы можем сделать вывод, что инклюзивная философия предполагает определенный синергетический баланс: люди, которые не имеют проблем со здоровьем или самореализацией в обществе, могут находиться в среде с людьми, которые имеют специфические особенности в этом плане, причем теория и практика опыта такого пребывания доказала, что оно может приносить пользу обеим сторонам.

Целью инклюзии является избежание социальной сегрегации, которая касается не только инвалидности и других типов психофизической ограниченности человека, но и ее различий в социальном классе, культуре, расе, национальности, религии и т. д. [8]. То есть понятия «неполноценность», «ограниченность» заменяются универсальным понятием «особенность», которое, при условии полного или частичного сохранения когнитивных и социальных функций, считается вариантом нормы. Кроме того, индивидуальные особенности считаются

проявлением среднестатистического показателя, а затем – базой для развития особых способностей.

Мировой опыт показывает, что люди, которые ограничены в физическом передвижении, проявляют высокие способности в деятельности, которая требует сосредоточенности, усидчивости, работы с большими объемами информационного материала, научной деятельности и т. д. Лица, имеющие психические ограничения (в пределах определенных нозологических параметров), обнаруживают в себе способности к отдельным когнитивным характеристикам – запоминанию, поиску, обработке информации и тому подобное. Лица с ограничением сенсорных функций проявляют обостренные способности к другим компенсаторным функциям: лица со слабым зрением проявляют высокую чувствительность к акустическим феноменам общества (музыка, аудирование, общение), со слабым слухом – к зрительным и тактильным сферам деятельности (художественная деталь, компьютерная графика, дизайн, инфографика).

Одной из задач инклюзии является максимальное преодоление разграничений по типу «полноценный ребенок – неполноценный ребенок». Это возможно при условии реализации сопроводительного процесса интеграции в образовании. Инклюзивное образование предполагает не только активное включение и участие детей и подростков с ограниченными возможностями в образовательный процесс обычной школы, но и в большей степени перестройку всего процесса массового образования как системы для обеспечения образовательных потребностей всех детей. Эта перестройка должна касаться не только образования, но и всего общества, а также морали и культуры межличностного общения, выработки принципов принятия и толерантности, которые бы заменили нетерпимость и отчуждение.

В центре инклюзивной образовательной парадигмы лежит принцип открытой неопределенной личности, которая вос-

принимает внешние условия своего жизнеустройства не как ряд барьеров, а как ряд возможностей. При таких условиях человек начинает осознавать себя полноправным субъектом своей жизни, а мир – как открытую систему, ориентированную на его специфические потребности: Моделью личности в новой парадигме инклюзивного образования должен стать «инновационный человек», который рассматривает окружающий мир не как постоянную гармоничную структуру, к которой нужно приспособляться, а как сферу познавательной и практической неопределенности, которую нужно редуцировать как последовательность различных трудностей, которые необходимо преодолеть. Подобный принцип соответствует синергетической концепции любых систем, при которой «слабый» элемент подсистемы является аттрактором ее включения в метасистему, а также зоной потенциальных изменений имеющих дефектов и выводит подсистему (человека) на высокий уровень.

Другим принципом инклюзивного образования является концепция «нормализации», основу которой составляет положение о необходимости максимального приближения людей с ОВЗ к способу общения и нормам жизни, принятым в обществе. Это положение получило отражение в международных правовых документах, согласно которым необходимо всячески избегать стереотипов неполноценности по отношению к людям с ОВЗ. Международная юридическая и экономическая практика доказала, что наиболее эффективной общественной системой нормализации является система, при которой большинство, имеющее широкие социальные, культурные или финансовые возможности, поддерживает меньшинство с соответствующими недостаточными возможностями. В свою очередь последнее, благодаря такой практике, получит развитие и привнесет разнообразие в большинство.

Следующим принципом инклюзии является модернизация самой системы образования. Он предусматривает замену устарев-

ших и адаптивно «закрытых» форм организации обучения новыми, при которых школа или вуз берут на себя ответственность за интеграцию личности с особыми образовательными потребностями в коллектив.

Кроме того, инклюзивное образование должно носить открытый характер как перед личностью, так и перед лицом образовательных учреждений. Это означает, что образовательные цели, методы и приемы имеют шансы максимально адаптироваться к индивидуальным потребностям и возможностям, а образовательное учреждение с целью интеграции учащихся и студентов с разными потребностями и возможностями должно тесно сотрудничать с общественными организациями, органами власти, культурными заведениями и т. д.

Важным принципом инклюзивного образования является его эволюционная и реформистская мировоззренческая природа, в последние десятилетия подкрепляемая многочисленными гражданскими движениями, принятием глобальных деклараций, что свидетельствует о динамике развития концепции гуманности, жизненности и равноправия. Так, в 1990 г. в городе Джомтьен (Таиланд) состоялась Всемирная конференция по образованию для всех. Участники мероприятия определили новые перспективы образования как важной социальной надстройки. Право на образование каждого человека в ней обозначено как неотделимое, доступное и качественное, такое, что в новое время требует расширения сферы влияния, партнерских отношений, новых образовательных стандартов, сотрудничества государства, школы и семьи.

В 1994 г. принята знаковая Саламанкская декларация (Испания), философским лейтмотивом которой стали уважение и полноценное разнообразие и индивидуальность человеческой личности, что интерпретирует особенность образовательных потребностей как форму индивидуального проявления человеческой природы [9]. Новая концепция получила продолжение на Всемирном форуме по образованию в Дакаре (2000), где фундаментальным основанием

были провозглашены не только образованные и воспитание для всех, но и прогресс и новейшие цели образовательного процесса для людей всех рас, религий и наций независимо от состояния здоровья [10].

Инклюзивная парадигма в рамках демократической трансформации общества предполагает всеобъемлющий и многоуровневый подход, который приведет к изменениям в политической, социальной и экономической структуре общества. На экономическом уровне это должно реализоваться в новой системе финансирования образования, расширении полномочий школ и вузов, в политической сфере – в разработке соответствующей законодательной базы и социальной политики, в социальном плане – в широкой палитре реформ: от изменения стереотипов неполноценности к равному участию и обеспечению прав всех членов общества. Как отмечает И. Г. Россихина, устаревшую концепцию эксклюзии надо преодолеть: «На наш взгляд, необходимо согласиться с тем, что социальное исключение возникает в результате многочисленных нарушений подсистем общества, а следовательно, социальная инклюзия тоже должна быть многомерной. Среди аспектов (направлений, мероприятий) социальной инклюзии в этих социальных подсистемах надо выделить политически-правовые (возможность реализации своих прав и интересов), социально-экономические (искоренение бедности, наличие достойно оплачиваемой работы,

качественного жилья и коммунальных услуг), культурные (качественное образование и его доступность, включенность в культурную жизнь общества) и т. д. [11]. Таким образом, человек с ограниченными возможностями имеет полную возможность реализовывать себя в обществе при условии, что такие возможности будут минимально подкреплены юридически, административно и финансово со стороны государства.

Итак, инклюзия – это новая философия не только образовательной сферы, но и системы общества в целом, которое, несмотря на его современную высокотехнологичную и информационную структуру, может и должно обеспечить для всех членов, независимо от их возможностей, полноценное участие в социальной и культурной жизни, коммуникативном диалоге и всесторонней реализуемости. Философия инклюзии строится на ряде принципов, главные среди которых – новая гуманитарная социальная модель инвалидности, принцип включения, принцип открытой неопределенной личности, концепция «Нормализации», принцип эволюции и тотальных реформ на всех уровнях общества. Это предполагает постепенную перестройку всей системы человеческих отношений на микро- (семья, коллектив) и макроуровне (социальная группа, государство), внедрение политических, социальных и экономических реформ в современном демократическом и гуманистическом ключе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 44–55.
2. Скок Н. И. Биосоциальный потенциал лиц с ограниченными возможностями и социальные механизмы его регуляции // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 124–127.
3. Трудоустройство инвалидов: интегрированный подход. URL: <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/jobs/publication/trudoustroistvo-invalidov-integrirovannyi-podhod.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Феррапонтова О. И. Социальные аспекты инклюзивного образования детей-инвалидов // Вестник СамГУ. 2007. № 1 (51). С. 165–171.

5. Яворская В. Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии: сб. науч. ст. и науч.-метод. материалов. Саратов: Научная книга, 2008. С. 68–78.
6. Артюшенко Н. П. Организационно-педагогические условия обучения детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Томск, 2010. 164 с.
7. Козлов О. А., Арчакова Л. В. Применение специальных средств информатизации и информационных технологий в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 175–176.
8. Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. URL: http://www.rndsk.ru/uploads/pdf3/salamanska_dekl.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
9. Саламанская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество, Саламанки, Испания, 7–10 июня 1994 г. URL: http://school-23elista.ucoz.ru/2017_2018_god/salamanskaya_deklaraciya.pdf (дата обращения: 12.11.2019).
10. Развитие инклюзивного образования: сборник материалов / сост. Ю. Б. Симонова, С. А. Прушинский. М.: Региональная общественная организация «Перспектива», 2007. 48 с.
11. Россихина И. Г. Социальная инклюзия студентов как функция учреждения среднего профессионального образования: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д., 2010. 174 с.

REFERENCES

1. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Politika invalidnosti. Problemy dostupnoy sredy i vozmozhnosti zanyatosti. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005, No. 2, pp. 44–55.
2. Skok N. I. Biosotsialnyy potentsial lits s ogranichennymi vozmozhnostyami i sotsialnye mekhanizmy ego rerulyatsii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2005, No. 4, pp. 124–127.
3. Trudoustroystvo invalidov: integrirovanny podkhod. Available at: <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/jobs/publication/trudoustroistvo-invalidov-integrirovannyi-podhod.pdf> (accessed: 12.11.2019).
4. Ferapontova O. I. Sotsialnye aspekty inklyuzivnogo obrazovaniya detey-invalidov. *Vestnik SamGU*. 2007, No. 1 (51), pp. 165–171.
5. Yavorskaya V. N. Inklyuziya – novyy kod sotsialnogo ravenstva. In: *Obrazovanie dlya vseh: politika i praktika inklyuzii*. Coll. of scient. papers. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008. Pp. 68–78.
6. Artyushenko N. P. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya obucheniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya sredstvami inklyuzivnogo obrazovaniya. *PhD dissertation (Education)*. Tomsk, 2010. 164 p.
7. Kozlov O. A., Archakova L. V. Primenenie spetsialnykh sredstv informatizatsii i informatsionnykh tekhnologiy v obuchenii detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya. In: *Pedagogicheskie i sotsiologicheskie aspekty obrazovaniya. Proceedings of International scientific-practical conference*. 2018. Pp. 175–176.
8. Salamanskaya deklaratsiya o printsipakh, politike i prakticheskoy deyatelnosti v sfere obrazovaniya lits s osobymi potrebnostyami. Available at: http://www.rndsk.ru/uploads/pdf3/salamanska_dekl.pdf (accessed: 12.11.2019).

9. Salamanskaya deklaratsiya i ramki deystviy po obrazovaniyu lits s osobymi potrebnostyami, prinyatye Vsemirnoy konferentsiey po obrazovaniyu lits s osobymi potrebnostyami: dostup i kachestvo, Salamanki, Ispaniya, 7–10 Jun. 1994. *Available at:* http://school-23elista.ucoz.ru/2017_2018_god/salamanskaya_deklaraciya.pdf (accessed: 12.11.2019).
10. Simonova Yu. B., Prushinskiy S. A. (comps.) *Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya: sbornik materialov*. Moscow: Regionalnaya obshchestvennaya organizatsiya “Perspektiva”, 2007. 48 p.
11. Rossikhina I. G. *Sotsialnaya inklyuziya studentov kak funktsiya uchrezhdeniya srednego professionalnogo obrazovaniya. PhD dissertation (Sociology)*. Rostov-on-Don, 2010. 174 p.

Харченко Николай Леонидович, старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского государственного института физической культуры, спорта и туризма им. Ю. А. Сенкевича

e-mail: m-rh@mail.ru

Kharchenko Nikolay L., Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Yu. A. Senkevich Moscow State Institute of Physical Culture, Sports and Tourism

e-mail: m-rh@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2019

The article was received on 12.12.2019